

Шмидт 1965 –Шмидт С.О.О методике выявления и изучения материалов по истории исторической науки // Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та. 1965. № 22.

Vladimir D. Kamynin

HISTORIOGRAPHICAL RESEARCH IN THE POSTMODERN ERA

The article discusses the new approaches that have emerged in the theoretical problems of historiography of science at the turn of XX – XXI centuries. The conclusion about the factors that led to the aggravation of the scientific debate on key concepts. Shows his influence on modern dissertation research on the historiography.

Key words: historiographical science, object, subject, historiographical source historiographical fact, discourse.

Код ВАК 07.00.03; 07.00.09

Л. В. Коробицына

СОЦИОИСТОРИЗМ И ЕГО КРИТИКА А.ДЖ.П. ТЕЙЛОРОМ

Статья посвящена развитию социоисторизма в английской исторической науке 1960-х гг. и его критике со стороны британского ученого середины XX в. А.Дж.П. Тейлора, представлявшего так называемую «школу скептиков». Автор выявляет особенности методологических взглядов Тейлора на основе анализа его ключевых работ.

Ключевые слова: социоисторизм, междисциплинарность, «школа скептиков», А.Дж.П. Тейлор, методология.

Во второй половине XX в. вопросы междисциплинарности приобретают особое звучание в английской научной среде в связи с так называемым «кризисом историзма», произошедшим вследствие активного развития постмодернистских тенденций в исторической науке. В 1960–70-е гг. оформляется группа ученых, выступающих за поиск «нового пути» изучения прошлого. Они видели решение проблемы в сближении истории с социологией и полагали, что заимствование социологических методов укрепит научную основу исторического познания.

Первыми английскими учеными, предложившими концепцию социоисторизма, были Дж. Барраклаф и Э. Карр¹⁶⁹. Проведя анализ

Коробицына Луиза Владимировна, аспирант Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Korobitsina Luisa, student of Ural State Pedagogical University, (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 336-14-55. Электронная почта/E-mail: louisa_vlad@mail.ru.

логико-гносеологической структуры исторического знания, они пришли к выводу, что история не только тесно связана с другими науками, изучающими общество, но и способна заимствовать социологические методы для преодоления «кризиса историзма». С середины 1960-х гг. начали появляться первые работы последователей Карра и Барраклафа, в которых авторы стремились применить междисциплинарный подход в изучении прошлого¹⁷⁰.

Оформление новой социоисторической концепции вызвало негативную реакцию со стороны ряда историков, названных позднее «школой скептиков», которые категорически отрицали возможность включения истории в блок социальных наук. Одним из ярчайших сторонников этого направления был А.Дж.П. Тейлор, блестящий историк и популяризатор истории середины XX в., внесший большой вклад в изучение Австро-Венгерской империи и европейских международных отношений конца XIX – середины XX вв. В статье «Случайности, или что произошло потом» Тейлор писал: «История – это такое же искусство, как живопись или архитектура, созданное для получения интеллектуального и эстетического удовольствия»¹⁷¹.

Обращаясь к сторонникам социоисторизма, Тейлор всячески подчеркивал сложность исторической действительности, неповторимость «исторических ситуаций», исключительную роль случайностей в общественном развитии, которые не позволяют оценивать историю как науку в полной мере. Таким образом, историки-скептики выступали в защиту неповторимого своеобразия исторического познания и опровергали стремление навязать историкам стандарты социальных наук. В 1980 г. еще один историк-скептик, профессор Оксфордского университета Х. Тревор-Ропер в лекции «История и воображение» энергично поддержал точку зрения Тейлора: «Мы иногда поддавались искушению сделать историю более научной, чем она была, разорвать ее связь с литературой, мифом или поэзией и превратить ее в формальную систему с железными законами. Но, в конце концов, мы должны признать, что такая практика, если и повышает качество, никогда не сможет достичь совершенства»¹⁷².

Для А.Дж.П. Тейлора родство истории с искусством и литературой было очевидно, он неоднократно ссылаясь на таких корифеев, как Э. Гиббон и Т.Б. Маколей, разделявших ту же точку зрения. Британские историки XVIII – XIX вв. в первую очередь ставили перед собой цель создать интересный и поучительный текст о

¹⁶⁹ См.: Barraclough 1962; Barraclough 1966.

¹⁷⁰ См.: Briggs 1966; Evans-Pritchard 1971.

¹⁷¹ Taylor 1977: 17.

¹⁷² Essays 1982: 357.

прошлом своей родины, который мог быть востребован широким кругом читателей. И «школа скептиков» во многом объединила продолжателей этой традиции. Включение истории в круг общественных наук и трансформация методологической базы, по мысли Тейлора, неизбежно повлекли бы за собой сужение аудитории, «закрепощение» истории в узких профессиональных кругах и утрату ею важнейшего своего качества – быть искусством.

Отрицая возможность извлечения опыта из прошлого для познания настоящего и будущего, Тейлор, безусловно, осознавал влияние исторических работ на общество, и характеристика истории как бесполезного явления, созданного лишь для удовлетворения любопытства, была с его стороны лукавством. Его работы были основаны не только на глубокой источниковой базе, но и представляли собой интересные, остроумные произведения, не оставлявшие никого равнодушным. Использование литературных приемов и психологического анализа при характеристике исторических деятелей в книгах «Истоки Второй мировой войны»¹⁷³, «Габсбургская монархия»¹⁷⁴ и «Германия: первый рывок к завоеванию колоний»¹⁷⁵ сделали их по-настоящему увлекательными и востребованными среди британских читателей. В работе «Первая мировая война»¹⁷⁶ Тейлор вышел за рамки текста и активно использовал иллюстративный материал, который был не только приятным дополнением, но одним из ключевых элементов книги. Таким образом, британский историк выступал не за замыкание истории в себе самой, но за сохранение ее просветительского потенциала.

Список источников и литературы

- Barraclough 1966** – Barraclough G. *History and the Common Man*. – London: Historical Association, 1966.
- Barraclough 1962** – Barraclough G. *Scientific Method and the Work of the Historian // Logic, Methodology and Philosophy of Science*. Stanford, 1962.
- Briggs 1966** – Briggs, A. *History and Society // A Guide to the Social Sciences*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1966.
- Carr 1962** – Carr E.H. *What is history?* London: Penguin, 1962.
- Evans-Pritchard 1971** – Evans-Pritchard, E.E. *Anthropology and History*. Manchester: Manchester University, 1971.

¹⁷³ Taylor 1961.

¹⁷⁴ Taylor 1948.

¹⁷⁵ Taylor 1938.

¹⁷⁶ Taylor 1967.

- Essays 1982** – History and Imagination. Essays of H.R. Trevor-Roper. // ed. by H. Lloyd-Jones, V. Pearl, B. Worden. London: Holmes & Meier Pub, 1982.
- Taylor 1977** – Taylor A.J.P. Accident Prone, or What Happened Next // The Journal of Modern History. 1977. №1. P. 1 – 18.
- Taylor 1938** – Taylor A.J.P. Germany's First Bid for Colonies 1884-1885. Manchester: Manchester University, 1938.
- Taylor 1948** – Taylor A.J.P. Habsburg Monarchy 1809 – 1918. London: H. Hamilton, 1948.
- Taylor 1967** – Taylor A.J.P. The First World War: An Illustrated History. London: Penguin Books, 1967.
- Taylor 1961** – Taylor A.J.P. The Origins of the Second World War. London: Penguin Books, 1961.

Luiza V. Korobitsina

SOCIAL HISTORICISM AND A.J.P. TAYLOR'S CRITICISM

The article is devoted to development of social historicism in English history science of 1960s and A.J.P. Taylor's criticism of using sociological methods in work of historian. The author analyses main Taylor's books and introduces peculiarities of his methodology views.

Key words: social historicism, interdisciplinary, «school of skeptics», A.J.P. Taylor, methodology.

Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

А. М. Лукашевич

ЭВОЛЮЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1772–1812 гг.)

В статье анализируется эволюция конфессиональной структуры населения белорусско-литовских губерний Российской империи в 1772–1812 гг. Отмечается, что после разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) правительственная политика в конфессиональном вопросе была направлена на ликвидацию униатской церкви и присоединение униатов к православию. Однако к началу войны 1812 г. властям так и не удалось существенным образом изменить конфессиональную ситуацию в крае, где доминирующие позиции занимали католическая и униатская церкви. На долю православной церкви приходилось всего около 22 процентов верующих. В итоге, наличие на белорусско-литовских землях значительного количества представителей различных христианских и нехристианских конфессий привело к полярному отношению населения края к событиям войны 1812 г. и предопределило противоречивость характера этой войны в истории Беларуси.